

Когда семьдесят девятая разновидность квантовой розы распустилась в инкубаторе, по всей космической станции разнесся вой сирены. Пальцы Су Ваньцин замерли над генетической картой младенца: глубокий фиолетовый спектр аномалии бешено пульсировал — такой частоты не показывали даже останки из Тунгуски.

— Аномалия гравитационных волн! Сигнал идет из туманности UV Кита! — Чэнь Хао на своем механическом кресле с грохотом распахнул дверь лаборатории. Его лицо, наполовину превратившееся в квантовую субстанцию, мерцало в красных вспышках тревоги. — Частота совпадает с сердцебиением этого мальчишки!

В механическом глазу Линь Мо внезапно проскочили искры. На его сетчатке всплыли чужие воспоминания: поверхность планеты из жидкого металла, десятки тысяч флуоресцентно-голубых гигантов, склонившихся перед черным хрустальным саркофагом. Внутри спал младенец, а на его лбу сияло родимое пятно в форме туманности — точь-в-точь как у ребенка в инкубаторе.

Гравитационная система станции вышла из-под контроля. Су Ваньцин крепче прижала к себе плачущего младенца и заметила, что его слезы, застывая в воздухе, превращаются в крошечные черные дыры в форме бутылок Клейна. Звездное небо за куполом исказилось: в спектре двойной звезды Стрельца проступили странные темные узоры, напоминавшие письмена, выходящие за пределы трехмерного пространства.

— Это не туманность... — Линь Мо схватился за грудь, его механическое сердце начало квантоваться. — Это трещина в саркофаге!

Сирена внезапно смолкла. Все экраны одновременно залились глубоким, как морская пучина, синим цветом, и голос, сотканный из гравитационных волн, пронзил их кору головного мозга:

— Верните дитя богов.

Нанороботы из инкубатора внезапно вышли из-под контроля и в воздухе сформировали гигантские Врата Звездного Небосвода. Плач младенца превратился в высокочастотную ударную волну. Квантовый кинжал Су Ваньцин, едва коснувшись врат, рассыпался в пыль. Чэнь Хао схватил ее за запястье своей механической рукой, но почувствовал, что его квантованная часть уже поглощается вратами.

— Память... — Механическое сердце Линь Мо лопнуло, и темно-золотой жидкий металл начертал в воздухе древние звездные карты. — Мы уже проиграли эту войну сто тысяч лет назад!

Экологический купол станции с грохотом разлетелся. В момент падения в вакуум Су Ваньцин увидела, как мирные межзвездные расы обнажили клыки: кожа флуоресцентных существ побелела, из суставов механических рас выдвинулись лезвия, даже парящие наноформы жизни слились в оружие массового убийства. В зрачках младенца отражалось это безумие, и уголки его губ впервые дрогнули в улыбке.

Квантовая роза в вакууме рассыпалась фиолетовым туманом. Су Ваньцин, прижимая ребенка к себе, летела к разрушенному куполу и видела, как капли ее крови застывают в четырехмерные кристаллы — в каждой из них была запечатана тень параллельной вселенной. Она увидела, как в одном из миров она осталась у Врат Звездного Небосвода, а механическое сердце Линь Мо вечно сжималось внутри них; в другом мире Чэнь Хао полностью квантовался, превратившись в ИИ-тюрьму, окутавшую Землю.

— Держись! — Механическая рука Линь Мо из жидкого металла внезапно удлинилась на тридцать метров, сплетясь в паутину между рушащимися металлическими каркасами станции. Его позвоночник начал распадаться, а нейронные кабели из нанороботов обвили пленки младенца. — Его плач разрывает мембрану измерений!

Кресло Чэнь Хао застряло в сопле антиматериального двигателя, его квантованная левая нога растворялась:

— Зафиксирована зарядка оружия цивилизационного уровня со стороны Кита! Погодите... почему форма энергетической волны так похожа на сердцебиение плода?

Младенец внезапно перестал плакать. Вся разрушающаяся станция погрузилась в абсолютную тишину, даже разлетающиеся молекулы кислорода застыли ледяными цветами. На сетчатке Су Ваньцин возникло тройное отражение: младенец на руках, божественное дитя в черном саркофаге и свернувшийся эмбрион в глубине Тунгусского метеорита — все трое одновременно открыли глаза, в которых не было зрачков.

Гравитационный коммуникатор включился сам собой, транслируя соглашение о поражении стотысячелетней давности. В голографической записи среди квантовых подписей делегации Земли отчетливо виднелись нейронные узоры Линь Мо и энцефалограмма Чэнь Хао. Генетическая цепь Су Ваньцин закипела, и она наконец поняла смысл отсутствующего пункта в Межзвездном пакте: человечество не проиграло — оно добровольно запечатало Искру своей цивилизации в генетическом лабиринте младенца.

— Они идут, — на лице Линь Мо из жидкого металла проступил страх, не свойственный машине. За трещинами купола из гиперпространства начали появляться двенадцать черных хрустальных саркофагов, на поверхности каждого из них пульсировала частота мозговых волн младенца.

Нанороботы инкубатора собрались в Врата, из которых потянулись тысячи фосфоресцирующих щупалец. Младенец на руках у Су Ваньцин начал светиться, его пуповина автоматически подключилась к энергетическому ядру Врат, и обломки станции начали затягиваться внутрь. Кресло Чэнь Хао распалось в квантовом приливе, и перед тем, как окончательно исчезнуть, он вложил свое ядро данных в грудную клетку Линь Мо:

— Скажи мне из прошлого... не пей водку...

В тот миг, когда Линь Мо, обнимая Су Ваньцин, прыгнул во Врата, он увидел, как погасли все

звезды в стороне Кита. В зрачках младенца отразилась ужасающая правда: так называемые инопланетные беженцы были лишь дозорным оружием, созданным человечеством в войне измерений. А настоящий враг прямо сейчас, в конце пути через Врата, начинал увертюру к обнулению.

Они упали в пространство абсолютной белизны. Пол был выстлан застывшей спинномозговой жидкостью, а по небу текли серебряные нервные пучки. Младенец завис в центре пространства, вокруг него пересобирались обломки войн из ста тысяч параллельных вселенных. Су Ваньцин заметила, что ее левая рука начинает квантоваться, а механическое сердце Линь Мо — обрести плоть.

— Добро пожаловать в утробу, — голос младенца был пропитан миллионами лет скитаний. — Здесь вы станете свидетелями того, как цивилизация рождает саму себя.

Снаружи Врат слышался гул ударяющихся хрустальных саркофагов. Регенерирующее сердце Линь Мо пронзила острая боль: он увидел, как из его груди проступили черные кристаллы — цивилизационная бомба, заложенная сто тысяч лет назад, начала обратный отсчет в резонансе с пуповиной младенца.

<http://bllate.org/book/18543/1783864>